

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

«Эволюция политики США в отношении Украины в конце 20 – начале
21 веков»

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Всеобщая история»
Института истории и международных отношений

Чихичина Юрия Сергеевича

Научный руководитель

к.и.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

30.06.21.

дата, подпись

Цыплин В.Г.
инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

д.и.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

30.06.21

дата, подпись

Голуб Ю.Г.
инициалы, фамилия

Саратов, 2021 год

Актуальность темы исследования. После распада Советского Союза перед США встала необходимость выработки стратегической линии по отношению к новым независимым государствам. Помимо разработки новой стратегии, Вашингтону предстояло выбрать наиболее приоритетные в плане сотрудничества страны и определить ключевые направления двустороннего взаимодействия.

Американские политические элиты и входившие в их состав группы по-разному представляли оптимальную стратегию и по-разному расставляли приоритеты. В первые годы после распада СССР подходы к взаимодействию с новыми независимыми государствами находились в стадии формирования, и многие вопросы оставались неясным. Тем не менее, начиная со второй половины 1990-х годов Украина постепенно становится для США одним из важных составных элементов внешнеполитического курса на постсоветском пространстве, и американская политика на Украине становится все более активной и многогранной.

Интерес Вашингтона к Украине во многом был связан с тем, что в силу своего положения эта страна играла важную роль в архитектуре восточно-европейской безопасности. К моменту обретения независимости Украины обладала значительными запасами ядерного вооружения, многочисленными вооруженными силами и производственными мощностями для производства различных компонентов вооружений. При этом взаимоотношения Киева с Москвой уже тогда были омрачены рядом противоречий, что не могло не беспокоить США, которые регулярно пытались взять на себя роль арбитра в российско-украинских спорах.

После распада СССР Украина также унаследовала часть советской газотранспортной структуры, через которую происходил экспорт российских энергоносителей в страны Евросоюза. Многочисленное население и развитая экономика могла в перспективе позволить стране занять видное место в интеграционных проектах на постсоветском пространстве независимо от того, под чьей эгидой они проводились. Разумеется, для США куда более

предпочтительным вариантом являлась гипотетическая интеграция Украины в евроатлантические структуры (ЕС и НАТО), а не в проекты под эгидой Москвы. В дальнейшем борьба «за» и «против» «атлантистского» вектора внешней политики Украины стала одним из ключевых факторов, формировавших политику внешних игроков по отношению к стране.

По мере пробуксовки рыночных и демократических реформ в России и учащения попыток Москвы обеспечить экономическую связность постсоветского пространства посредством разного рода интеграционных проектов, в США возрастало влияние политических сил, воспринимавших Украину как противовес «имперским», по их мнению, устремлениям России. По мере нарастания антагонизма между Москвой и Вашингтоном (а впоследствии и Брюсселем) борьба за влияние на Украине стала одним из факторов напряженности, негативно влияющим на архитектуру европейской безопасности в различных ее аспектах (энергетический, военный и т.д.).

Ситуация осложнялась тем, что внутри самого украинского общества не существовало единого мнения относительно выбора оптимального пути развития страны. Невозможность прийти к соглашению по принципиальным вопросам вкупе со спецификой местной политической системы привела к высокому уровню внутренней нестабильности, которая еще более усугублялась попытками вмешательства со стороны внешних игроков. Наиболее серьезными оказались политические кризисы 2004-2005 и 2013-2014 году, причем последствия последнего оказались гораздо глубже и серьезнее, чем это могло показаться вначале.

События, происходившие на Украине после 2014 года, привели к сильной политизации научного сообщества и радикализации экспертных оценок. В текущих условиях актуальным становится взвешенная и объективная оценка влияния США на внешнеполитический курс Украины и безопасность на постсоветском пространстве в целом. Вопрос региональной безопасности тем более актуален по той причине, что американо-украинские и российско-украинские отношения находятся в прямой зависимости, и

улучшение/ухудшение одних соответствующим образом сказывается на других. В связи с этим представляется целесообразным проследить за эволюцией украинского направления политики США, начиная с конца двадцатого века.

Объектом диссертационного исследования является американская политика в отношении Украины.

Предметом исследования являются процесс формирования и реализации украинского направления внешней политики США в конце XX – начале XXI веков.

Целью исследования является осмысление процесса формирования и реализации политики США в отношении Украины в конце XX – начале XXI вв. в контексте деятельности республиканских и демократических администраций.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Выделить этапы эволюции внешнеполитического курса США в отношении Украины в конце XX – начале XXI веков;
- Проанализировать подходы Республиканской и Демократической партий к проблемам американо-украинских отношений;
- Определить роль основных политических сил, групп интересов, определявших содержание политики США в отношении Украины;
- Выявить основные группы факторов, влиявших на процесс эволюции американо-украинской политики;
- Провести анализ основных инструментов реализации американского курса в отношении Украины;
- Дать оценку будущей направленности политики США в отношении Украины.

Нижняя хронологическая граница исследования приходится на 1992 год, когда после распада Советского Союза Украина стала независимым государством. Президентом США в это время был Дж. Буш-старший, однако во время его президентства подходы Вашингтона к Украине были слабо

очерчены и находились в стадии формирования. Верхний рубеж исследования приходится на 2013 год, то есть на момент начала второго президентского срока Б. Обамы и украинского политического кризиса 2013-2014 годов.

Степень изученности проблемы. Выбранная тема не вполне в достаточной степени разработана как в отечественных, так и зарубежных исследованиях.

В отечественной историографии рассматриваемая тема анализируется, главным образом, фрагментарно: в большинстве работ изучаются либо отдельные стороны американско-украинских отношений, либо ключевые аспекты американской или украинской внешней политики на постсоветском пространстве. В то же время непосредственно механизм формирования американской политики по отношению к Украине (по сравнению, например, с российским направлением американской политики) изучен относительно слабо.

Применительно к данному исследованию в отечественной историографии по американской политике на Украине условно можно выделить следующие группы авторов:

- Специалисты по постсоветскому пространству, изучающие американско-украинские отношения в контексте всех событий и процессов, происходящих в регионе;
- Американисты, изучающие различные аспекты внешней политики США как в целом, так применительно к отдельным странам и регионам;
- Авторы, сконцентрированные на изучении отдельных аспектов двусторонних отношений (ядерное разоружение Украины, сотрудничество в сфере добычи энергоносителей, интеграция в евроатлантические структуры и т.д).

Среди отечественных американистов в контексте исследования стоит отметить руководителя центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады РАН С.М. Самуйлова. Исследования автора, с одной стороны, затрагивают ряд важных вопросов,

связанных с американо-украинскими отношениями, а с другой – раскрывают ряд характерных особенностей процесса принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне. Исследователь рассматривает роль американского президента и администрации, различных внешнеполитических ведомств, Конгресса, «мозговых центров» и иных структур в процессе формирования и осуществления внешней политики Вашингтона¹.

В работах таких авторов, как Е.А. Кондратюк², В.Е. Новиков³, О.М. Александрия⁴ подробно рассматривается процесс ядерного разоружения Украины и сопровождавшие его трудности, возникавшие в ходе переговорного процесса, рассматривается роль США в обретении Украиной безъядерного статуса. По состоянию на сегодняшний день из всех аспектов американо-украинских отношений эту проблему можно считать одной из наиболее разработанных.

Ключевые вопросы американо-украинского сотрудничества в сфере военно-технической безопасности в 2000-е годы рассматриваются в статье Н.А. Дьяковой «Военная политика США в отношении Грузии и Украины (2004-2010)»⁵.

В контексте американских программ внешней помощи и развития, реализуемых на Украине в рассматриваемый период, следует отметить статью

¹ *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 2013. *Самуйлов С.М.* О стилях принятия внешнеполитических решений президентами США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 12. С. 3-22. *Самуйлов С.М.* Эволюция политики США в отношении Содружества Независимых Государств. – М.: ИСКРАН, 2005. *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. – М.: Прометей, 2009). *Самуйлов С.М., Алхименков М.А.* США-Украина: новое в контексте отношений с ЕС и Россией. – М.: Институт США и Канады РАН, 2012.

² *Кондратюк Е.А.* Проблема ядерного разоружения Украины и американская дипломатия (1991-2004). – cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-yadernogo-razoruzheniya-ukrainy-i-amerikanskaya-diplomatiya-1991-1994> (дата обращения: 26.09.2019).

³ *Новиков В.Е.* О подходе Украины к проблеме ядерного оружия // Украина: вектор перемен. М., 1997.

⁴ *Александрия О.М.* Проблема ядерного наследия СССР: к 20-летию подписания Лиссабонского протокола // Вестник Московского университета. – 2012. – № 4

⁵ *Дьякова Н.А.* Военная политика США в отношении Грузии и Украины (2004-2010). – М.: Институт США и Канады РАН, 2010.

Н. Цветковой и Г. Ярыгина «Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е-2000-е годы». В этой работе подробно и обстоятельно изучаются программы американской публичной дипломатии, с указанием объемов финансирования и ключевых направлений, на которых велась работа в период, указанный в статье⁶.

В целом, обзор отечественной и зарубежной историографии, используемой в рамках данного диссертационного исследования, позволяет говорить о том, что в работах российских и зарубежных авторов с разной степенью подробности рассматриваются либо отдельные аспекты американской политики в отношении Украины, или же эта политика изучается в рамках достаточно узкого временного отрезка. В частности, различными исследователями изучены отдельные факторы, влиявшие на эволюцию украинского направления американской внешней политики, исследованы некоторые региональные сюжеты, связанные с формированием политики Вашингтона на постсоветском пространстве, проанализированы приоритетные направления американо-украинского сотрудничества.

Отдельные аспекты политики США на Украине в рассмотренный период, такие как политика США на постсоветском пространстве, деятельность американских НКО на Украине, а также интеграция Украины в евроатлантические структуры, являются довольно глубоко разработанными в отечественной и зарубежной историографии. В то же время такие вопросы, как к примеру, различия и разногласия в подходах к Украине между республиканцами и демократами, не получили широкого освещения в отечественной и зарубежной историографии. В итоге указанные отдельные аспекты синтезированы в недостаточной степени и не позволяют получить целостного представления об основных направлениях и движущих силах политики США в отношении Украины, как и о механизмах ее формирования.

⁶ Цветкова Н., Ярыгин Г. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е-2000-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2015. №4.

Источниковая база, на которой написаны статьи / тезисы.

Источниковой базой послужили официальные материалы правительств США и Украины; стратегические документы и законы обеих стран; международные соглашения, интервью и выступления государственных деятелей; обзоры и статьи исследовательских организаций («мозговых центров») и лоббистских структур; литература мемуарного характера.

Среди официальных материалов американского правительства, прежде всего, необходимо резолюции Конгресса США, посвященные таким вопросам, как внешняя помощь, ядерное разоружение на постсоветском пространстве, выборы на Украине и другие аспекты американо-украинских отношений и т.д. Изучение текстов резолюций и процесса их принятия дает возможность выявить внешнеполитические подходы различных политических групп на украинском направлении американской внешней политики⁷.

К этой же группе документов можно отнести пресс-релизы Белого дома, документы посольств, различных департаментов и агентств, а также официальные выступления и заявления высших государственных лиц США, Украины, Евросоюза и России. Изучение материалов данного типа позволяет сформировать представление об официальной позиции Вашингтона в отношении Киева на разных этапах развития двусторонних отношений⁸.

⁷ Senate Resolution 466. Calling for the Release from Prison of Former Prime Minister of Ukraine Yulia Tymoshenko. – <http://www.foreign.senate.gov>. – URL: <http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/S%20Res%20466.pdf>. Дата обращения: 01.06.2021. S.Res.205. A resolution urging the Government of Ukraine to ensure a democratic, transparent, and fair election process leading up to the March 31, 2002, parliamentary elections. – congress.gov. – URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/senate-resolution/205/text>. Дата обращения: 22.05.2021.

⁸ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union. FY 1996 Annual Report. – www.state.gov – URL: <https://1997-2001.state.gov/regions/nis/96nisrept.pdf>. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union. FY 1997 Annual Report. – www.fpa.org – URL: https://www.fpa.org/usr_doc/37334.pdf. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union. FY 1998 Annual Report. – www.state.gov – URL: <https://1997-2001.state.gov/regions/nis/96nisrept.pdf>. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union. FY 1999 Annual Report. – www.state.gov – URL: <https://1997-2001.state.gov/regions/nis/99nisrpt.pdf>. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union. FY 2000 Annual Report.

К этой же группе источников следует отнести и базовые стратегические документы, отражавшие в глобальном смысле приоритеты внешней политики США: Стратегия национальной безопасности 1994 года⁹, Стратегия национальной безопасности 1998 года¹⁰, Стратегия национальной безопасности 2002 года¹¹, Стратегия национальной безопасности 2006 года¹², Стратегия национальной безопасности 2010 года¹³.

Исследование внешнеполитического курса США на постсоветском пространстве потребовало тщательного изучения нормативно-правовых актов, принятых Конгрессом. Прежде всего, здесь следует выделить Программу совместного уменьшения угроз, известную также, как программу

– www.state.gov – URL: <https://www.state.gov/documents/organization/2377.pdf>. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union. FY 2000 Annual Report. – www.state.gov – URL: <https://www.state.gov/documents/organization/17714.pdf>. *Profile of Selected Demographic and Social Characteristics for the Native Population, 2000*. – URL: <https://www2.census.gov/programs-surveys/decennial/tables/2000/stp-159/national/stp-159-sudan.pdf>

Evaluation of Cooperative Agreement with National Democratic Institute for International Affairs for Democratic Pluralism Initiatives in the New Independent States, March 1994. Submitted to Agency for International Development. URL: www.usaid.gov (accessed 20.05.2013). U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002. Wash. D. C.: Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2003. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10250.htm> (accessed 20.05.2013). U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1998. Annual Report. Wash., D.C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1999. URL: pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pcaaa882.pdf (accessed 15.04.2004). U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 1996. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 1997. URL: www.fpa.org/usr_doc/37334.pdf (accessed 15.04.2004).

⁹ The National Security Strategy. July 1994. – <https://history.defense.gov/>. – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1994.pdf?ver=YPdbuschbfpPz3tyQQxaLg%3d%3d/>. Дата обращения: 03.11.2019.

¹⁰ The National Security Strategy. October 1998. – <https://history.defense.gov/>. – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1998.pdf?ver=z11p-sJtgDvXOM01YVnfqA%3d%3d/>. Дата обращения: 12.03.2020.

¹¹ The National Security Strategy. September 2002. – [Georgewbush-whitehouse.archives.gov](https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/). – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>. Дата обращения: 11.04.2020.

¹² The National Security Strategy. March 2006. – <https://history.defense.gov/>. – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=Hfo1-Y5B6CMI8yHrX4x6IA%3d%3d/>. Дата обращения: 07.09.2020.

¹³ The National Security Strategy. May 2010. – <https://obamawhitehouse.archives.gov/>. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf. Дата обращения: 27.05.2021.

Нанна-Лугара (Cooperative Threat Reduction Program)¹⁴, а также Акт о поддержке Свободы (Freedom Support Act)¹⁵.

Здесь же представляется важным упомянуть программные документы и статьи представителей Демократической и Республиканской партий, отражающие, в том числе, их внешнеполитические приоритеты¹⁶.

Еще одну группу источников составляют материалы исследовательских институтов¹⁷.

Наконец, важной для данного исследования оказалась литература мемуарного характера за авторством высших государственных лиц, непосредственно участвовавших или приближенных к процессу принятия политических решений¹⁸.

Научная новизна исследования. Отличительной чертой исследования является рассмотрение в нем и анализ исторических истоков процесса формирования политики США по отношению к Украине в контексте ключевых аспектов американо-украинских отношений (экономический, военно-технический, интеграционный и другие). Кроме того, в работе изучаются отдельные аспекты и проблемные точки двусторонних американо-украинских отношений.

Выбранная тема с разной степенью подробности разработана в отечественных и зарубежных исследованиях. В основном, внимание исследователей сосредоточено скорее на отдельных проблемах двусторонних американо-украинских отношений, нежели на механизмах формирования и

¹⁴ The Cooperative Threat Reduction Assistance to Ukraine. Cooperative Threat Reduction Program, Department of Defense. – <http://www.bits.de>. – URL: <http://www.bits.de/NRANEU/START/documents/ctrukrain.pdf>. Дата обращения: 15.12.2018.

¹⁵ Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992. – govinfo.gov. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-106/pdf/STATUTE-106-Pg3320.pdf>. Дата обращения: 11.11.2018.

¹⁶ Dole. B. Shaping America's Global Future Author(s): Bob Dole Source: Foreign Policy, No. 98 (Spring, 1995), P. 28-43.

¹⁷ Richard L. Kugler F., Larrabee S. Building a new NATO // Foreign Affairs – 1993 – № 9(10). p. 37-38.

¹⁸ Pifer St. The Eagle and the Trident U.S. – Ukraine Relations in Turbulent Times. – W.: Brookings Institution Press, 2017.

эволюции собственно американской политики на украинском направлении. В ряде работ исследуются отдельные аспекты американо-украинского сотрудничества – внешнеэкономические связи, военно-техническое сотрудничество, интеграция Украины в евроатлантические структуры. Комплексных исследований, посвященных комплексному изучению внешней политики США в отношении Украины, значительно меньше.

Что касается механизма формирования внешнеполитического курса Вашингтона, процесса принятия внешнеполитических решений, формирование и влияния групп интересов на содержание внешней политики, то эти вопросы как правило, освещаются лишь эпизодически. Таким образом, опубликованные научные статьи по обозначенной проблеме призваны заполнить существующие пробелы: в них сделана попытка сформировать целостное представление об истоках формирования внешнеполитического курса США на Украине.

В исследовании комплексно рассматриваются факторы происхождения, эволюции и реализации политики США в отношении Украины в конце XX – начале XXI века. Автором были привлечены новые или малоизученные исторические источники, что позволило выделить этапы и показать основные факторы развития американо-украинских отношений.

Были сформулированы базовые идеологические принципы, которые легли в основу внешнеполитических концепций Республиканской и Демократической партий, и продемонстрирована проекция этих идеологических установок на украинское направление внешней политики республиканских и демократических администраций.

Кроме того, автор анализирует комплекс факторов, влиявших на процесс эволюции украинской политики США. В частности, в рамках исследования изучается влияние отдельных политических субъектов – внутрипартийных групп интересов, «мозговых центров», общественных и лоббистских организаций – на процесс принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне.

Также в качестве таких факторов рассматриваются состояние американо-украинских и российско-украинских отношений, региональная политика на постсоветском пространстве, интеграционный аспект внешней политики Украины, и другие. Анализ совокупности основных внутренних и внешних факторов позволил составить интегративное представление о предмете исследования.

В ходе исследования автором были получены данные, которые могут быть использованы для углубления представлений об американской политике на постсоветском пространстве, так как помимо ключевых аспектов американо-украинских отношений в исследовании рассматривается интеграционная составляющая внешней политики Украины, как один из ключевых факторов геополитических трансформаций, происходящих на постсоветском пространстве. Таким образом, исследование может иметь прикладной характер.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования дают достаточно глубокое понимание основных движущих факторов американо-украинских отношений, в опираясь на которые можно сделать прогнозы дальнейшего взаимодействия двух стран. Так как политика Украины влияет на региональный баланс сил, то полученные знания могут применяться и в контексте анализа военно-политической безопасности Восточной Европы.

По этой причине результаты данного исследования могут представлять интерес для отечественного политического и академического сообществ.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Внешнеполитический курс США по отношению к Украине в ходе своего развития прошел несколько стадий, направленность которых зависела, главным образом, от того, какой из аспектов американо-украинских отношений играл наиболее важную роль;

– Основными факторами, которые оказали влияние на трансформацию украинской политики США, стали подходы Вашингтона к политике на постсоветском пространстве, состояние американо-российского и российско-

украинского диалога, а также задачи стратегического и тактического характера, которые менялись в зависимости от наличествовавших в двусторонних отношениях проблем;

– Внешнеполитические подходы Демократической партии основывались на приоритете глобализации, демократизации и либерализации; в данном контексте Украина рассматривалась как необходимый составной компонент восточно-европейского региона, подлежащий реформированию на либерально-демократических началах;

– Республиканская партия США исходила из концепции геополитической значимости Украины в контексте восточноевропейской архитектуры безопасности и препятствования усилению влияния России на постсоветском пространстве;

– Разница в подходах Демократической и Республиканской партий не в целом повлияла на преемственность внешнеполитической линии Вашингтона на Украине, квинтэссенция которой заключалась в постепенной интеграции Украины в евроатлантические структуры;

– Активность украинских политических и лоббистских структур, находящихся в США, преследовала своей целью повышение внимания Вашингтона к украинскому направлению внешней политики и, как следствие, получение дополнительных экономических преференций, а также гарантий безопасности;

– Одним из важных факторов трансформации украинского направления американской политики являлись американо-российские отношения, которые в значительной степени определялись подходами политических элит США по отношению к Москве (от «вовлечения» в период раннего Б. Клинтона и «перезагрузки» Б. Обамы до «игнорирования» и «сдерживания» в дальнейшем);

– В ходе рассматриваемого периода американо-украинские и российско-украинские отношения в большинстве случаев находились в обратной зависимости друг от друга: сближение Украины с Россией вызывало

обеспокоенность в Вашингтоне, в то время как активизация евроатлантического направления внешней политики Киева – раздражение в Москве;

– В ходе первого президентского срока Б. Клинтона украинское направление американской внешней политики находилось в стадии формирования, как и вся внешнеполитическая линия на постсоветском пространстве в целом. Стремление раннего Б. Клинтона сделать акцент на взаимоотношениях с Россией сочеталось с решением насущных проблем стратегического и тактического характера – прежде всего, связанных с ядерным разоружением Украины;

– Второй президентский срок Б. Клинтона был ознаменован изменениям подходов к отношениям с Россией и сменой приоритетов на постсоветском пространстве. Причиной этого стала пробуксовка рыночно-демократических реформ в России и усиление республиканцев, придерживающихся более жестких подходов по отношению к Москве. В этих условиях достаточно интенсивное развитие получили военно-технический и интеграционный аспекты американо-украинских отношений, однако многовекторный внешнеполитический курс, проводимый Киевом и аналогичные трудности в ходе проведения реформ привели к нарастанию напряженности в отношениях двух стран;

– Приход к власти республиканцев во главе с Дж. Бушем-младшим поначалу не привел к сколько-нибудь серьезным изменениям в американо-украинских отношениях, которые по инерции шли по нисходящей. Дальнейшие трансформации оказались тесно связаны с терактами 11 сентября 2001 года и последовавшим вслед за этим резким усилением неоконсерваторов, что, в свою очередь, спровоцировало рост экспансионизма внешней политики США. Применительно к рассматриваемому региону этот экспансионизм нашел свое отражение в расширении НАТО и серии «цветных революций» на постсоветском пространстве, одна из которых случилась на Украине на рубеже 2004-2005 годов;

– Оранжевая революция и приход к власти В. Ющенко привели к активизации американско-украинских отношений в целом, и интеграционной их составляющей, в частности. В ходе второго президентского срока Дж. Буша-младшего одним из ключевых вопросов американско-украинских отношений стало предоставление Киеву Плана действий по членству в НАТО. Борьба «за» и «против» интеграции Украины в евроатлантические структуры вызвала серьезные трения в российско-украинских отношениях и дополнительную напряженность – в российско-американских.

– Приход к власти демократов во главе с Б. Обамой и попытки «перезагрузки» отношений с Россией не привели поначалу к существенным изменениям в американско-украинских отношениях. Временная «заморозка» интеграции с НАТО, сделанная В. Януковичем и Харьковские соглашения с Россией компенсировались появлением новых направлений двустороннего сотрудничества (добыча энергоносителей) и курсом на интеграцию с Евросоюзом.

– В ходе рассматриваемого периода американско-украинские и российско-украинские отношения в большинстве случаев находились в обратной зависимости друг от друга: сближение Украины с Россией вызывало обеспокоенность в Вашингтоне, в то время как активизация евроатлантического направления внешней политики Киева – раздражение в Москве;

Итоги и основные выводы. В ходе первого президентского срока Б. Клинтона украинское направление американской внешней политики находилось в стадии формирования, как и вся внешнеполитическая линия на постсоветском пространстве в целом. Стремление раннего Б. Клинтона сделать акцент на взаимоотношениях с Россией сочеталось с решением насущных проблем стратегического и тактического характера – прежде всего, связанных с ядерным разоружением Украины. В начале 1990-х годов администрация Б. Клинтона выстраивала свою стратегию на постсоветском пространстве, делая акцент на России и стремясь обеспечить такой переход к

рыночной демократии, при котором страна, будучи интегрированной в международное сообщество, стала бы для США дружественным и безопасным партнером. При этом действующий режим должен был оказаться способным обеспечить успешное проведение реформ, внутреннюю стабильность и выстраивать с соседями равноправные отношения, основанные на взаимном уважении суверенитета друг друга. В сфере безопасности, проведения реформ и оказания помощи акцент планировалось сделать именно на Москву. По мнению сторонников указанной точки зрения, в случае успешного преодоления системного кризиса Россия смогла бы обеспечить стабильность и безопасность на постсоветском пространстве, не допустив при этом повторения «югославского сценария», который был чреват непредсказуемыми последствиями и потому вызывал серьезные опасения среди американских политических элит.

Акцентируя внимание на России, администрация Б. Клинтона, естественно, не планировала выводить из сферы своих интересов оставшиеся постсоветские республики. Однако стратегическую линию по отношению к ним также еще предстояло сформировать. Рассматриваемый период был ознаменован попытками ответить на вопрос, какие из оставшихся постсоветских республик представляются наиболее приоритетными для США, и какие направления взаимодействия с ними являются ключевыми. Эти вопросы шли бок о бок с такими проблемами, как проведение экономических реформ на постсоветском пространстве, противодействие распространению оружия массового поражения, создание новой архитектуры безопасности в Восточной Европе и т.д.

Применительно к Украине, одной из ключевых составляющих американской политики в ходе первого президентского срока Б. Клинтона было достижение консенсуса в вопросе о ядерном разоружении. В этом отношении администрация Б. Клинтона сохраняла преемственность по отношению к линии Дж. Буша-старшего – предыдущая администрация ставила данный вопрос в американо-украинских отношениях на первое место.

Несмотря на отдельные голоса скептиков, высказывавшихся в том духе, что наличие у Украины ядерного оружия станет дополнительной защитой от посягательств Москвы, позиция американской администрации была однозначной – разоружение и только разоружение. По мнению госсекретаря Дж. Бейкера, кризис в отношениях между Россией и Украиной, обладающими ядерным вооружением, совершенно не в интересах Вашингтона, так что ядерные арсеналы на постсоветском пространстве должны находиться под контролем одной страны.

После обретения Украиной безъядерного статуса политика США на украинском направлении уже начала претерпевать определенную трансформацию. Решение главной на тот проблемы двусторонних отношений повлекло за собой уход ядерной составляющей с главной повестки дня. Вопросы взаимодействия в данной области в ходе второго президентского срока Б. Клинтона включали в себя соблюдение Украиной режима нераспространения, конверсию ракетостроительной отрасли и обеспечению безопасности украинских ядерных объектов – в первую очередь, Чернобыльской АЭС.

Эти вопросы продолжали играть заметную роль в отношениях Украины и США, однако по мере развития событий фокус стал смещаться на другие аспекты взаимодействия двух стран.

Постепенно начинал набирать обороты процесс вовлечения Киева в работу евроатлантических структур: в феврале 1994 года Украина первой среди государств СНГ заключила рамочный договор с НАТО в рамках инициативы «Партнерство ради мира», а также поддержала инициативу государств Центральной и Восточной Европы о вступлении в НАТО.

Второй президентский срок Б. Клинтона был ознаменован изменениям подходов к отношениям с Россией и сменой приоритетов на постсоветском пространстве. Причиной этого стала пробуксовка рыночно-демократических реформ в России и усиление республиканцев, придерживающихся более жестких подходов по отношению к Москве.

Серьезные изменения произошли в объемах и структуре внешней помощи, выделяемой США постсоветскому пространству. Усилия «ястребов дефицита» привели к серьезному уменьшению совокупного объема помощи при значительных структурных изменениях. В этих условиях достаточно интенсивное развитие получили военно-технический и интеграционный аспект американо-украинских отношений, однако многовекторный внешнеполитический курс, проводимый Киевом и аналогичные трудности в ходе проведения реформ привели к нарастанию напряженности в отношениях двух стран.

К концу 1990-х годов в американских политических элитах отчетливо наблюдается не только разочарование в России, «потерянной» в результате августовского дефолта, расширения НАТО и бомбардировок Югославии, но и скептицизм в отношении остальных «молодых демократий» на постсоветском пространстве. Украина не являлась исключением из общего правила – на примере Киева Вашингтон мог убедиться в том, что построение рынка и демократии в постсоветских республиках представляет собой не менее сложную по сравнению с Россией задачу.

В то же время, по мере возрастания трудностей в американо-украинских отношениях Украина в глазах Вашингтона все больше приобретала имидж не вполне надежного партнера, который не всегда соблюдает достигнутые договоренности и не слишком стремится к решению внутренних проблем. Первоначально под этим подразумевались коррупция, а также недостаточно быстрое осуществление рыночных и демократических реформ. С конца 1990-х годов объектов критики стало больше – со стороны официальных представителей США все чаще стали звучать обвинения в персоналистском авторитаризме и давлении на СМИ.

Приход к власти республиканцев во главе с Дж. Бушем-младшим поначалу не привел к сколько-нибудь серьезным изменениям в американо-украинских отношениях, которые по инерции шли по нисходящей. Применительно к постсоветскому пространству Вашингтону предстояло

решить, как будет выглядеть новая стратегия в условиях пробуксовывания программ демократизации общества и строительства рыночной экономики, запущенных в 1990-е годы. Не было ясности с Россией, где экономический обвал 1998 года грозил перечеркнуть все рыночные преобразования, а рост антиамериканских настроений в обществе наложился на приход к власти В. Путина и новую контртеррористическую операцию в Чечне. На этом фоне отношения с Украиной уходили на задний план, хотя проблемы, появившиеся в двусторонних отношениях во второй половине 1990-х годов, продолжали усугубляться. Как и в конце второго президентского срока Б. Клинтона, недовольство администрации Белого дома вызывали проблема коррупции и прозрачности выборов.

Дальнейшие трансформации оказались тесно связаны с терактами 11 сентября 2001 года и последовавшим вслед за этим резким усилением неоконсерваторов, что, в свою очередь, спровоцировало рост экспансионизма внешней политики США. Применительно к рассматриваемому региону этот экспансионизм нашел свое отражение в расширении НАТО и серии «цветных революций» на постсоветском пространстве, одна из которых случилась на Украине на рубеже 2004-2005 годов.

Оранжевая революция и приход к власти В. Ющенко привели к активизации американо-украинских отношений в целом, и интеграционной их составляющей, в частности. В ходе второго президентского срока Дж. Буша-младшего одним из ключевых вопросов американо-украинских отношений стало предоставление Киеву Плана действий по членству в НАТО. Борьба «за» и «против» интеграции Украины в евроатлантические структуры вызвала серьезные трения в российско-украинских отношениях и дополнительную напряженность – в российско-американских. Попытка сгладить имеющиеся противоречия была предпринята новой администрацией во главе с демократом Б. Обамой.

Применительно к постсоветскому пространству несомненную актуальность для новой администрации представлял вопрос, связанный с

нормализацией диалога с Россией, отношения с которой после грузино-осетинского конфликта 2008 года находились в низшей точке со времен Холодной войны. 6 марта 2009 года в ходе встречи С. Лаврова и Х. Клинтон была анонсирована символическая «перезагрузка» российско-американских отношений, в ходе которой сторонам удалось решить ряд проблем.

Расширение взаимодействия с Москвой по вопросам ядерного разоружения и другим аспектам двусторонних взаимоотношений не означало снижения уровня взаимодействия с Киевом. Еще до инаугурации Б. Обамы, в декабре 2008 года США и Украиной была подписана Хартия о стратегическом партнерстве. Администрация Дж. Буша-младшего рассматривала последнюю как своего рода компенсацию за неудачу на саммите НАТО в Бухаресте. В этом документе Вашингтон подтвердил свою готовность поддержать Украину в ее стремлении вступить в НАТО, а также учитывать украинские национальные интересы, а именно – защищать безопасность и территориальную целостность, укреплять верховенство права, а также способствовать расширению экономических свобод и демократических институций

Несмотря на активизацию российско-американского диалога, в период 2008-2009 годов «отката» в американо-украинских отношениях не наблюдалось – скорее наоборот, после прихода к власти Б. Обамы взаимоотношения двух стран получили новый импульс развития. Новая администрация Белого дома не только подтвердила значимость упомянутой выше украинско-американской Хартии о стратегическом партнерстве, но и продолжила делать шаги в поступательном направлении. Некоторое время спустя, по аналогии с комиссией Гора-Кучмы, было анонсировано создание Комиссии стратегического партнерства (КСП) под председательством министра иностранных дел Украины П. Порошенко и госсекретаря США Х. Клинтон.

Можно констатировать, что в период 2008-2009 годов Вашингтон активно взаимодействовал как с Москвой, так и с Киевом, так что попытки

«перезагрузки» отношений с Россией не привели поначалу к существенным изменениям в американо-украинских отношениях. Временная «заморозка» интеграции с НАТО, сделанная В. Януковичем и Харьковские соглашения с Россией компенсировались появлением новых направлений двустороннего сотрудничества (добыча энергоносителей) и курсом на интеграцию с Евросоюзом.

С точки зрения политической составляющей, реализация совместных экономических проектов с Украиной выглядела как попытка США сбалансировать экономический крен Украины в сторону России, наметившийся при В. Януковиче. В свою очередь, Киев использовал «сланцевую» риторику в качестве дополнительного аргумента в переговорах с Россией по цене на газ. Реальный объем запасов сланцевого газа, как и возможностей его промышленного использования, оставался неясным. Тем не менее, переговоры о перспективах его добычи продолжались. По этой причине есть основания полагать, что добыча сланцевого газа на Украине представляла собой экономический проект с политическим подтекстом.

Помимо вопросов экономического характера, Вашингтон уделял пристальное внимание внешне- и внутривнутриполитическим аспектам взаимодействия. Серьезную озабоченность Конгресса вызвало судебное преследование оппозиционных В. Януковичу политиков в лице Ю. Тимошенко и Ю. Луценко. Последующее вынесение приговоров (11 октября 2011 и 27 февраля 2021 года, соответственно), предусматривавших реальные сроки лишения свободы, вызвало негативную реакцию не только в Вашингтоне, но и в Брюсселе и Москве – довольно редкий случай, когда все трое внешних игроков имели схожие позиции по вопросам, связанным с Украиной.

Вплоть до украинского политического кризиса 2013-2014 годов события развивались по указанному сценарию. По аналогии с ситуацией до выборов 2012 года, продолжал сохранять свою актуальность зафиксированный на Украине «регресс в демократии». Как только в октябре 2012 года прошли

парламентские выборы, дебаты на это тему были продолжены. Первый шаг был сделан Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе, в стенах которой произошли слушания с участием конгрессменов, сотрудников Государственного департамента, американских и украинских неправительственных организаций. На заседание комиссии был также вызван украинский посол в США.

Можно согласиться с той точкой зрения, что вступление Б. Обамы в должность президента США в начале 2013 года не уменьшило интереса Вашингтона к Украине – последняя по-прежнему продолжала оставаться одним из ключевых государств постсоветского пространства. Как и в ходе первого президентского срока, одним из приоритетов американо-украинских отношений оказалась сфера энергетического сотрудничества, в первую очередь, вопросы, связанные с добычей сланцевого газа.

В то же время, в рассматриваемый период продолжались информационно-ознакомительные визиты украинских делегаций в штаб-квартиру НАТО и штаб Верховного главнокомандующего Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе, в состав которых входили представители Верховной рады, кабинета министров, ведущих СМИ, научных и учебных заведений

Давление политических сил внутри страны, а также внешних игроков приводило к отсутствию преемственности и последовательности во внешней политике Украины. В. Янукович, шедший на выборы под «пророссийскими» лозунгами, в дальнейшем фактически отказался от своей предвыборной программы. После короткого периода российско-украинского сближения Киев начал проводить политику, направленную на подготовку соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Это отражало имевшийся в украинских политических элитах негласный консенсус о необходимости в постепенной интеграции Украины в евроатлантические структуры, но не соответствовало взглядам значительной части населения страны.

Ситуация, однако, вышла из-под контроля, когда Украина де-факто оказалась вынужденной выбирать между двумя интеграционными группировками, ЕС и ТС. Отказ В. Януковича подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом в конце ноября 2013 года спровоцировал на Украине новый политический кризис, приведший в итоге к радикальным трансформациям архитектуры безопасности на постсоветском пространстве и изменениям в российско-украинских и американско-украинских отношениях.

Иванов